

УДК 327

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ПОЛИТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ. ЧАСТЬ I

Русакова Ольга Фредовна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
заведующая отделом философии,
доктор политических наук, профессор,
Президент Международной академии дискурс-исследований (МАДИ),
Екатеринбург, Россия,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Русаков Василий Матвеевич,

АНОО Уральский финансово-юридический институт,
заведующий кафедрой философии,
доктор философских наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: dipi@nm.ru

Аннотация

Рассматриваются наиболее характерные мифы неолиберальной историографии Второй мировой войны о равной ответственности гитлеровской Германии и СССР за развязывание войны, о «сговоре» Гитлера и Сталина по поводу раздела демократической Европы. Эти мифы призваны оправдать предвоенную политику Запада и сегодня нанести второе морально-политическое поражение России после уничтожения Советского Союза с целью обеспечения безоговорочного господства транснационального капитала.

Ключевые слова:

Вторая мировая война, Советский Союз, Россия, Западная Европа, тоталитаризм, политика исторической памяти, фальсификация современной истории, победа СССР в Великой Отечественной войне.

Юбилейные даты великих исторических событий актуализируют множество политических проблем, связанных не только с историей события, но и с его интерпретациями. 70-летие Победы СССР в Великой Отечественной войне не было исключением.

Но в данном случае все оказалось гораздо сложнее, поскольку юбилей был погружен в контекст информационной войны – настоящей войны на уничтожение: вначале – национальной исторической памяти, а затем и российской государственности. Ведь

Рим, в конечном счете, пал не под ударами варваров, а потому что некому стало его защищать. Публикуемые данные недавних соцопросов показали страшную и грустную тенденцию в трактовке роли разных стран в победе над нацизмом, став новым доказательством жесточайшего информационно-психологического наступления Запада на фронтах «войн памяти»: 52% немцев и 61% французов думает, что решающий вклад в победу над гитлеровцами внесли США, а 46% британцев уверены, что победила нацистов именно их страна. Вклад СССР решающим называет 17% немцев, 8% французов и 13% британцев. Средние показатели по основным странам Западной Европы таковы: в победе США уверены 43% опрошенных, Британии – 20%, СССР – 13% [5].

В вопросе о причинах как Великой Отечественной, так и Второй мировой войны нет и не может быть согласия специалистов, историков, поскольку нет и не может быть согласия главных субъектов мировой политики. Война есть продолжение политики, только другими – насильственными средствами. А политика есть отношение между социальными группами общества по поводу общественной (прежде всего – государственной) власти, т.е. способности навязать свою волю другим группам или всему обществу (человечеству) в целом. Все прочие аспекты власти и политики являются служебными по отношению к этому.

Часто мелькающая в СМИ формула о том, что «историю надо оставить историкам» является либо чистосердечным заблуждением, либо прекраснодушным мечтанием. Современная европейская так называемая «политика исторической памяти», ознаменовавшаяся формулированием тезиса (почти маркетингового слогана!) – «Каждый народ имеет право на свою историю», проникнутая неолиберальной идеей о праве на-

родов на «приватизацию истории», со всей определенностью продемонстрировала не просто политический характер поставленных проблем, но и свой характер орудия и оружия ожесточенной политической борьбы. Причем, борьбы на уничтожение или, по крайней мере, – нанесения существенного ущерба и капитального ослабления противника.

В период существования СССР и борьбы двух мировых систем вопрос о причинах (и виновниках) Второй Мировой войны был и оставался предметом ожесточенной идеологической борьбы, в которой не просто существовали как минимум две противоположные позиции, но за каждой стояла не только идейно-политическая аргументация, но и свои социально-политические силы, между которыми все прочие вынуждены были так или иначе определяться.

С уничтожением СССР эта ситуация кардинально изменилась. Мечта господствующей бюрократической «элиты» России о капиталистической реставрации и ускоренном вхождении в «семью цивилизованных стран» воплотилась в радикальной дискредитации всей прежней истории и позиции государства по данной проблеме. Основными шагами на этом пути были следующие.

Во-первых, была провозглашена теория «деидеологизации», согласно которой народу страны и всем социально-политическим силам, ее поддерживавшим, требовалось уверовать в «конец идеологии». Предлагая для СССР и для всего мира «новое политическое мышление», советский лидер М.С. Горбачев призывал «деидеологизировать» международные отношения: «Мы ставим вопрос так: нужно подняться выше идеологических разногласий, пусть каждый делает свой собственный выбор, с которым следует считаться. А для этого и необходимо новое политическое мышление, которое исходит из понимания всеобщей взаимозависимости и в основе которого – идея выживания цивилизации» [2]. Отстаивая приоритет «об-

щечеловеческих ценностей», М. Горбачев неизбежно воспринимал либеральный взгляд на международные отношения, наивно призывая Запад отказаться от политики силы. Но Запад поощрял его только там и тогда, когда он делал односторонние уступки, принимая, как должное, все то, что «сдавал» Горбачев в качестве сильных позиций; Запад ни на йоту не поступался своими интересами и шел на компромисс только там, где был примерный, но действительный паритет сил.

В период «перестройки» началась реализация целой программы «деидеологизации», обломки которой продолжают по сию пору уродовать своими последствиями множество сфер общественной жизни (то государственная власть объявит бизнес «вне политики», то спорт, то еще что-нибудь, каждый раз наступая на одни и те же «грабли»). Здесь особенная роль в обосновании программы отводилась теории «тоталитаризма» [3], широко пропагандировавшейся после выхода известной книги Х. Арндт. Нельзя обойти вниманием тот факт, что «труд Арндт со всеми его пробелами и нестыковками не пропал даром. «Истоки тоталитаризма» в начале 50-х годов стали мощным инструментом антикоммунистической пропаганды (и не случайно ЦРУ щедро финансировало перевод этой книги на различные языки)» [3].

Эта теория и сегодня служит идеологическим обоснованием извращенного «объяснения» как причин возникновения, так и характера Второй мировой войны и Великой Отечественной, в частности. Суть его – возложение равной ответственности за развязывания войн на «тоталитарные» режимы – гитлеровский и сталинский. В этой связи весьма поучительно, что: «Летом 2009 года, когда Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла Вильнюсскую декларацию, пункт третий которой гласит: «В XX веке европейские страны испытали на себе два мощных тоталитарных режима, нацистский и сталинский, которые несли с собой гено-

цид, нарушения прав и свобод человека, военные преступления и преступления против человечества». Россия пыталась предотвратить принятие декларации, но единственное, что смогла сделать, – исключить приравнение коммунизма к фашизму (заменяли на сталинизм)» [1]. А если присмотреться: пункт 17: «[ПА ОБСЕ] выражает глубокую обеспокоенность по поводу восхваления тоталитарных режимов, включая проведение публичных демонстраций в ознаменование нацистского или сталинистского прошлого». Разве Парад Победы нельзя подвергать под этот пункт? Решением Европарламента мы больше не освободители Европы, мы инициаторы войны – какой уж тут парад [1]. Затем эта концепция была подхвачена множеством еще более решительных защитников тотального господства международного финансового капитала (в 1956 году К. Фридрих и З. Бжезинский издали новую книгу по этой теме, озаглавив ее «Тоталитарная диктатура и автократия»), при этом постаравшихся «поправить» нелепицы теории Х. Арндт. «Сегодня не только вся история коммунистических стран интерпретируется в категории «тоталитаризма», но еще и семантическое значение этого слова расширилось без всякого уважения не то что к чувству истории, но даже к чувству юмора. Теперь оно применяется буквально ко всему: к коммунистическим движениям в целом, к той же Французской революции (террор, о ужас!), государствам, пережившим покойный «социалистический блок», освободительным движениям Третьего мира, сражающимся против приватизации основных ресурсов их стран, и много к чему еще» – констатирует критик [3]. Таким образом, задача оказалась практически выполненной, и сегодня массовое сознание «тотально» забито представлениями об ужасах «тоталитарного коммунизма», которые вытесняют на периферию памяти вопрос об исторических и международных корнях фашизма, об ответственности Запада за его распространение.

И это симптоматично, поскольку глубокий теоретический анализ неизбежно выявляет глубочайшее родство западного капитализма и фашизма (о чем постоянно проговаривалась Арендт) [6; 4]. Западноевропейский и североамериканский капитал не просто выкормил и «спустил с цепи» фашизм, породив его метастазы по всему миру, но еще и выстроил мощные экономические связи с гитлеровским нацизмом вплоть до самого его конца, а затем предпринял немалые усилия для спасения нацистских преступников.

Важная роль в современном идеологическом представлении о государствах Европы как о жертвах сразу двух кровавых насильников (Сталина и Гитлера) отводится так называемому пакту Молотова-Риббентропа, который считается убедительным доказательством коварного «сговора» двух режимов против, якобы, миролюбивой и либеральной Европы. Сегодня ни один неолиберальный исследователь истоков Второй мировой войны не может обойти вниманием этот «вопиющий» факт. Однако ни настоящей предыстории, ни смысла этого договора неолибералы категорически не желают касаться [8; 9]. Хотя куда более поучительна история заключения Мюнхенского соглашения западных держав с Гитлером в 1938 г.

Уже неоднократно замечено – неолиберальные авторы любят живописать «избранные места», поминая о судьбе «несчастной Польши» и «маленькой демократической Чехословакии», поглощенных вначале жадным чудовищем Гитлером, а потом еще более ужасным Сталиным. Настоящая история мюнхенских договоренностей далека от этой комедии ситуаций [8]. И снова мы являемся свидетелями категорического нежелания проводить объективный и непредвзятый анализ действительных исторических событий и их мотивации. Невольно приходится вспоминать весьма неприятное: «Сформированные во Франции и Италии чешские легионы, оказавшиеся единствен-

ной серьезной военной силой на пространстве бывшей Австро-Венгрии, <...> оккупировали четыре наиболее экономически развитых, провинции бывшей Империи – Дойчбемен, Судетенланд, Бемервальдгау, и Дойчаудмерен (судя по всему – не без одобрения Президента США, поскольку еще в январе 1918 г. он высказался против раздела Австро-Венгрии) <...> Без этих, населенных немцами, провинций (принявших общее имя Судет) Чехословакия превращалась – как два десятилетия спустя заметит военный министр Британии Хор-Белиша – в «экономически нежизнеспособное государство»... Подобное решение национальных проблем, причем не только в Судетах, станет с этого времени для юной демократической Чехословакии доброй традицией» [8]. Буржуазные страны не могли проводить иной политики, кроме политики захватов, грабежей – так же развивались события в Словакии, Подкарпатской Руси, а также богатой коксовым углем Тешинской области, занятой к тому времени Польшей: «Все они были без промедления оккупированы чешскими войсками. Столь высокая активность юной демократической республики к приобретению территорий доставила организаторам нового порядка Европы немало хлопот, но к 1920-му году почти все территориальные претензии нового государства были удовлетворены. Сговорчивости главных европейских воротил немало способствовали взятые на себя чехами гарантии по выплате военных долгов и контрибуций бывшей Австро-Венгрии» [8]. Историю Чехословакии этого периода неолиберальная историография подает как историю «образца демократии». Однако политика Чехословацкой республики стала примером перманентного скандала и хаоса: «Никто под чехами жить не хотел. Судетские немцы стремились в Австрию и Германию. Поляки Тешина – в Польшу. Русины и Венгры Закарпатья – соответственно в Украину и Венгрию. В Словакии стремительно на-

бирала голоса добивавшаяся автономии националистическая партия Глинки...» [8].

Аншлюс Австрии со стороны Германии в 1938 г., который признали Англия и США, «вызвал большое воодушевление судетских немцев, ... однако чехи на все попытки судетских немцев обрести автономию отвечали традиционными залпами ружей... 7 сентября в Моравска-Острове произошли жестокие столкновения демонстрантов с полицией... 12 сентября в Судетах вспыхивает восстание. В ответ Прага объявляет военное положение и вводит войска. Германские газеты описывают страшные подробности «террора чехов в Судетенланде», говоря о 300 убитых и многих сотнях раненных... Гитлер требует от чешского руководства предоставить судетским немцам право «самостоятельно решить свою судьбу». А руководитель судетского восстания Генлейн предъявляет чешскому правительству ультиматум: в течение 6 часов вывести войска, отменить военное положение и передать функции охраны порядка в Судетах местным органам» [8].

И еще до Мюнхенского соглашения, 19 сентября Бенеш через советского полпреда в Праге обращался к правительству СССР по поводу прояснения его позиции в случае военного конфликта, и Советское правительство дало ответ, что готово выполнить условия Пражского договора. Советский Союз предложил свою помощь Чехословакии на случай войны с Германией, даже в том случае, если вопреки пакту Франция этого не сделает, а Польша и Румыния откажутся пропустить советские войска.

Как же ответили «европейские демократии» на готовность СССР выполнить свои обязательства по договору? Позиция Польши выражалась в заявлениях о том, что в случае нападения Германии на Чехословакию она не станет вмешиваться, но и не пропустит через свою территорию Красную армию. Кроме того, немедленно объявит войну Советскому Союзу, если он попытается направить войска через польскую территорию

для помощи Чехословакии, и если советские самолеты появятся над Польшей по пути в Чехословакию, они тотчас же будут атакованы польской авиацией.

Франция и Чехословакия отказались от военных переговоров, а Англия и Франция блокировали советские предложения об обсуждении проблемы коллективной поддержки Чехословакии в Лиге Наций, поскольку 21 сентября советский представитель заявил на пленуме Совета Лиги наций о необходимости срочных мер в поддержку Чехословакии, а также требования постановки в Лиге наций вопроса о германской агрессии. 30 сентября между Великобританией и Германией была подписана декларация о взаимном ненападении; схожая декларация Германии и Франции была подписана чуть позже [12].

Другая «демократическая жертва» гитлеровской агрессии и сталинского тоталитаризма – Польша – являлась союзником гитлеровской Германии (договор от 1934 года), а в результате раздела Чехословакии приобрела новые территории, присоединив Тешинскую Силезию [11].

Но – обратим внимание: война Германии с Польшей была неизбежна, поскольку ее добивалась и сама Польша! 6 августа 1939 года польский маршал Эдвард Рыдз-Смиглы прямо заявил британской газете Daily Mail: «Польша добивается войны с Германией, и Германия не сможет избежать ее, даже если захочет» [7].

И, действительно, это не было всего лишь частной точкой зрения одного из польских маршалов: «С середины лета 39-го, когда начались первые консультации между советскими и немецкими дипломатами, регулярные части польской армии стали систематически вторгаться на территорию Германии. По свидетельству канадского историка Франка Кернеу под Кёнигсбергом – и не только – кавалерия панов сжигала немецкие деревни. Людей кололи пиками, рубили саблями, кастрировали, вешали, насиловали, таскали на арканах за лошадьми.

23 августа пришлось привлекать к отражению агрессии части вермахта» [10]. Одним из наиболее вопиющих примеров этой авантюристической политики стали жертвы «Бромбергского погрома». Источники указывают: «Документальные свидетельства зверств жолнеров, в особенности в городке Бромберг, включая фотографии, есть. Более того, их никто и никогда не пытался оспорить. Только в ходе «Бромбергского погрома» погибло около пяти тысяч мирных граждан немецкой национальности, всего счет идет на десятки тысяч. <...> Поляки долгое время отрицали факты геноцида и списывали массовые убийства гражданских лиц на мифических «гитлеровских диверсантов» [10]. Но в 2003 году «польский историк Влодзимеж Ястшембский все же признал, что никаких диверсантов не было, а поляки просто вымещали злобу на мирных немецких поселенцах... 24 августа Польша сбивает два гражданских самолета компании Lufthansa, 30 августа в Кракове убит немецкий консул Август Шиллингер... И от слов поляки быстро перешли к делу – объявили мобилизацию» [10].

В этом оголтелом нагнетании напряженности неизбежно возникает вопрос: могла ли Польша в 1939 г. напасть на Германию, на что делался расчет? «Поляки считали себя сверхдержавой. Плюс они надеялись на помощь главного союзника – Франции. Вместе они, бесспорно, победили бы немцев», – утверждает историк Рой Медведев [10]. Через две недели после начала войны польская кавалерия, согласно представлениям польских военных, собиралась брать Берлин! И это вовсе не казалось им несбыточной утопией: «С февраля 1939 года генштаб Речи Посполитой начал разработку плана операции с незамысловатым названием «Запад». Летом того же года он стал реализовываться. К 1 сентября на западной границе страны было сосредоточено более 25 пехотных дивизий, еще около 20 находились на ближних подступах. У Германии тогда имелось 75–80 дивизий.

Всего – и на поляков, и на французов, и на англичан тоже» [10].

Старые неолиберальные мифы о «невинных овечках» Европы, которые стали жертвами двух кровожадных тиранов, давно пора выбросить, поскольку эти «овечки» не скрывали, что: «Расчленение России лежит в основе польской политики на востоке... Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не должна оставаться пассивной в этот замечательный исторический момент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться», – это выдержка из донесения польского главного штаба от 1938 года» [10].

Что же оставалось делать СССР и Германии? Ничего, как заключить мирный договор, чтобы не дать этому локальному безумию перерасти в безумие мировое [10].

О всемерном желании правителей западных держав направить гитлеровскую агрессию не просто на Восток, а именно против СССР нет необходимости даже упоминать – она слишком хорошо документирована и проиллюстрирована [11; 13]. То, что лидеры Запада просчитались в вопросе управляемости Гитлера путем «умиротворения» агрессора и в 1939 г., а затем и в 1940 сами пали первой жертвой, до конца не желая объединить усилия вместе с СССР в деле создания системы коллективной безопасности, – остается и по сей день тяжелейшей ответственностью лидеров Запада перед своими народами [12].

СССР подписал Пакт потому, что «многократные попытки создать антифашистский блок в Европе» не увенчались успехом, и, поняв «что его оставляют один на один с гитлеровской Германией, СССР предпринял шаги, чтобы не допустить прямого столкновения». Смыслом этого Пакта было обеспечение безопасности Советского Союза.

1. Князев Святослав. Пропаганда США замах-

нулась на Победу. <http://politrussia.com/istoriya/budni-informatsionnoy-voyny-634/>.

2. Разведка РФ рассекретила документы, касающиеся Мюнхенского соглашения. Материал предоставлен изданием «Известия» 29 Сентября 2008. <http://web.archive.org/web/20110625015654/http://news.mail.ru/politics/2052675/et/>.

3. Иогансен Нильс. Панская изнанка Второй мировой // <http://portal-kultura.ru/articles/history/57924-panskaya-iznanka-vtoroy-mirovoy/>.

4. Вначале был «Мюнхенский договор» // <http://www.istpravda.ru/pictures/14664/>.

5. Быков Павел, Механик Александр, Рогожников Михаил. Они не равны // Журнал «Эксперт», № 21, 27.05.2013 // <http://www.expert.ru/expert/2013/21/oni-neravnyi/>.

6. Горбачев М.С. Новое политическое мышление для нашей страны и всего мира. М., 1987.

7. Гьячче Владимир. Тоталитаризм: позорная история дутой концепции // <http://left.ru/2006/11/giache145.phtml>.

8. Къеза Д. Тоталитарная диктатура Америки // <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/02/466/51.html>.

9. Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2006. http://eusi.ru/lib/kagarlickij_marksizm/5.php.

10. Можегов Владимир. Мирный пакт против английского коварства // <http://svpressa.ru/politic/article/122236/?mrat=1>.

11. Можегов Владимир. Чехословакия: от Версаля до Мюнхена. Как Бенеш и Масарик подвели Европу к войне // <http://svpressa.ru/politic/article/124959/>.

12. Накануне празднования 70-летия Великой Победы в качестве нового разоблачителя советского строя и Великой Отечественной войны выступил директор Государственного архива РФ: С. Мироненко рассказал о том, что «пакт Молотова-Риббентропа» был чудовищной ошибкой и как СССР «умиротворял» Гитлера // <http://www.e-news.su/mnenie-i-analitika/56239-my-poluchili-voynu-na-god-ranshe-spasibo-anglii-my-poluchili-front-na-sotni-kilometrov-dalshe-spasibo-stalinu.html>.

13. Об этих исторических фактах не любят вспоминать, но и не опровергают: <http://www.e-news.su/in-world/27535-panskaya-iznanka-vtoroy-mirovoy.html>: См.: <http://www.e-news.su/engine/go.php?url=aHR0cDovL3BvcnRhbC1rdWx0dXJhLnJlL2FydGljbGVzL2hpc3RvenkvNTc5MjQtcGFuc2theWEtaXpuYW5rYS12dG9yb3ktbWlyb3ZveS8%3D>.

3. Iogansen Nil's. Panskaya iznanka Vtoroj mirovoj // <http://portal-kultura.ru/articles/history/57924-panskaya-iznanka-vtoroy-mirovoy/>.

4. Vnachale byl «Myunxenskij sgovor» // <http://www.istpravda.ru/pictures/14664/>.

5. Bykov Pavel, Mexanik Aleksandr, Rogozhnikov Mixail. Oni ne ravny // Zhurnal «E'kspert», № 21, 27.05.2013 // <http://www.expert.ru/expert/2013/21/oni-neravnyi/>.

6. Gorbachev M.S. Novoe politicheskoe myshlenie dlya nashej strany i vsego mira. M., 1987.

7. G'yachche Vladimiro. Totalitarizm: pozornaya istoriya dutoj koncepcii // <http://left.ru/2006/11/giache145.phtml>.

8. K'eza D. Totalitarnaya diktatura Ameriki // <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/02/466/51.html>.

9. Kagarlickij B. Yu. Marksizm: ne rekomendovano dlya obucheniya. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2006. http://eusi.ru/lib/kagarlickij_marksizm/5.php.

10. Mozhegov Vladimir. Mirnyj pakt protiv anglijskogo kovarstva // <http://svpressa.ru/politic/article/122236/?mrat=1>.

11. Mozhegov Vladimir. Chexoslovakiya: ot Versalya do Myunxena. Kak Benesh i Masarik podveli Evropu k vojne // <http://svpressa.ru/politic/article/124959/>.

12. Nakanune prazdnovaniya 70-letiya Velikoj Pobedy v kachestve novogo razoblachitelja sovetskogo stroja i Velikoj Otechestvennoj vojny vystupil direktor Gosudarstvennogo arxiva RF: S. Mironenko rasskazal o tom, chto «pakt Molotova-Ribbentropa» byl chudovishhnoj oshibkoj i kak SSSR «umirotvoryal» Gitlera // <http://www.e-news.su/mnenie-i-analitika/56239-my-poluchili-voynu-na-god-ranshe-spasibo-anglii-my-poluchili-front-na-sotni-kilometrov-dalshe-spasibo-stalinu.html>.

13. Ob e'tix istoricheskix faktax ne lyubyat vspominat', no i ne oprovergajut: <http://www.e-news.su/in-world/27535-panskaya-iznanka-vtoroy-mirovoy.html>: Sm.: <http://www.e-news.su/engine/go.php?url=aHR0cDovL3BvcnRhbC1rdWx0dXJhLnJlL2FydGljbGVzL2hpc3RvenkvNTc5MjQtcGFuc2theWEtaXpuYW5rYS12dG9yb3ktbWlyb3ZveS8%3D>.

1. Knyazev Savyatoslav. Propaganda SShA zamaxnulas' na Pobedu. <http://politrussia.com/istoriya/budni-informatsionnoy-voyny-634/>.

2. Razvedka RF rassekretila dokumenty, kasayushhiesya Myunxenskogo sgovora. Material predostavljen izdaniem «Izvestiya» 29 Sentyabrya 2008. <http://web.archive.org/web/20110625015654/http://news.mail.ru/politics/2052675/et/>.

UDC 327

THE GREAT PATRIOTIC WAR AND POLITICS OF HISTORICAL MEMORY. PART I

Rusakova Olga Fredovna,

The Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of Philosophy Division,
Doctor of Political Sciences, Full Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Rusakov Vasily Matveevich,

Ural Institute of Finance and Law,
Head of the Department of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: dipi@nm.ru

Annotation

The most typical myths of neo-liberal historiography of the World War II on the equal responsibility of Nazi Germany and the USSR for the outbreak of the war, the «conspiracy» of Hitler and Stalin over the division of democratic Europe. These myths are intended to justify the pre-war policy of the West, and now the second cause of moral and political defeat of Russia after the destruction of the Soviet Union in order to ensure the unconditional domination of transnational capital.

Key words:

The Second World War, the Soviet Union, Russia, Western Europe, totalitarianism, politics of historical memory, falsification of modern history, the Soviet victory in the Great Patriotic War.